

Следующие несколько недель прошли быстро, хотя и с морем домашних заданий. Учителя, казалось, все согласились с тем, что первые годы теперь достаточно

компетентны, чтобы по-настоящему погрузиться в предмет, что означало, что более медленный темп первых нескольких недель школы закончился. Гарри не

возражал, так как он действительно наслаждался большинством своих предметов, даже зельями, хотя Снейп был его обычным капризным «я». Однако не все чувствовали себя так, как он. — Два рулона пергамента? Стонал Рон, когда однажды они покидали Преображение. «Макгонагалл ушел в прошлое! Как мы должны писать два рулона пергамента при

превращении спичечной палочки в иглу?» Гарри не ответил, ему было легче просто позволить Рону высказаться, когда он начал жаловаться, но не все разделяли его философию. Сзади раздалась насмешка, и оба мальчика повернулись, чтобы увидеть Гермиону. — Тебе есть что сказать? — спросил Рон в грубой манере, которую он зарезервировал только для Гермионы. — Да, на самом деле. Гермиона никогда не отступала от боя. «Профессор Макгонагалл не стала безучастной, она пытается убедиться, что мы полностью понимаем

теорию базового преобразования, прежде чем переходить к более сложной магии».

«Какая теория? Это спичечная палочка в иглу!»

«Возможно, если бы вы уделяли больше внимания в классе, Рональд, то вы бы знали, что она, очевидно, имеет в виду теорию преобразования объектов аналогичного размера и формы».

"Очевидно". Рон усмехнулся.

«Вы даже читали свой учебник?»

«Я посмотрел на это». Это была ложь, знал Гарри; Рон ни разу не открывал свой учебник вне класса.

«Тогда, возможно, вам следует «взглянуть на это» снова». С превосходным нюхом она пробежала мимо них.

«Ты можешь ей поверить? Говорю мне, что делать». — спросил Рон, глядя на Гермиону.

«У нее есть точка зрения, вы знаете». Гарри съежился, когда блики обернулись на него, но он был готов к этому, зная, что это произойдет, когда он решит высказаться. «Вы должны прочитать свой учебник. Все имело бы больше смысла, и два рулона пергамента не казались бы такими страшными».

«О, заткнись, Гарри».

-Г/ГОтнoшения между Роном и Гермионой не улучшились в последующие дни. Они использовали любую возможность, чтобы стрелять в другого до Хэллоуина, когда все, наконец, зашло слишком далеко.

«Это Леви-О-са, а не Левио-СА». Рон подражал снобистским голосом смеху Дина, Шеймуса и Невилла. Гарри, который знал, что Гермиона была позади них, бросил на нее взгляд и увидел явные признаки того, что она собирается отомстить, за исключением того, что Рон не закончил. «И это не только занятия. Вы видели эти ее

волосы? А эти зубцы? Она кошмар, честно говоря». Гарри перестал ходить и открыл рот, чтобы начать кричать на Рона, но было слишком поздно. Гермиона прошла мимо них, постучав в Рона, когда она пошла и помчалась по коридору, но не раньше, чем Гарри увидел ее глаза, наполненные слезами.

«Ты знаешь, ты иногда прав, Рон». Гарри огрызнулся, прежде чем бежать за ней. — Гермиона! Он позвонил. — Гермиона, подожди! Хотя Гарри был уверен, что она слышала его, она не замедлилась, и как раз когда он догонял, она сделала безумный

рывок в туалет девушки. Гарри вздохнул и постучал в дверь. «Гермиона, пожалуйста, выйди. Я сожалею о том, что сказал Рон».

«Просто уходи, Гарри!» Пришел ответ изнутри, и Гарри снова вздохнул, решив дать ему некоторое время, прежде чем он сделает что-то радикальное, например, пойдет в туалет девушки после нее. Повернувшись, Гарри был удивлен, увидев Рона, стоящего рядом, с застенчивым взглядом на лице. — С ней все в порядке? — спросил он.

«Значит, теперь ты заботаешься о ее чувствах?» Гарри все еще был зол на Рона.

«Я не хотел причинить ей боль, на самом деле». Он настаивал. «Мы общались друг с другом с тех пор, как встретились. Я ожидал, что она начнет кричать на меня с

тем яростным, страшным взглядом, который она получает, а не убежит в слезах».

«До сих пор вы всегда придерживались академиков, и она была прилежной, а вы ленивы». — сказал Гарри. «Но сегодня вы стали личными».

«Это просто вышло, я не знал, что это повредит ей, честно говоря. Мне жаль, что я это сказал». У Рона был такой несчастный вид, что Гарри понял не только то, что

Рон не хотел причинить боль Гермионе, но и то, что он заботился о ней больше, чем признавался.

«Тебе нужно сказать ей это, Рон». Рыжий кивнул и подошел к двери туалета.

"Гермиона, я-"

«Я СКАЗАЛ, УХОДИ!» Рон и Гарри оба отпрыгнули назад с испуганными глазами на визг, который доносился изнутри.

«Может быть, я позволю ей немного успокоиться, прежде чем извиняться». Саид Рон и Гарри кивнули в знак согласия. Они пошли на обед, ожидая, что Гермиона

вернется к началу дневных занятий, но она не показала. Забеспокоившись, Гарри и Рон спросили соседку Гермионы по общежитию, Парвати, посмотрит ли она, находится ли Гермиона в туалете девушки.

«Она все еще там плачет». Парвати сообщил об этом, и мальчики почувствовали, что их сердца замирают. Закончив свои уроки на день, где Гермиона все еще не появилась, они отправились в Большой зал на праздник Хэллоуина. Они были на полпути, все еще без каких-либо признаков Гермионы, когда Гарри решил, что

хватит. Оттащив Рона от кучи голеней, на которые он смотрел, они вернулись в туалет

девушки, и Гарри постучал в дверь.

«Гермиона, тебе нужно выйти сейчас». Он позвонил. «Рон, извините, он не хотел причинить тебе боль».

"Эх... правильно». Рон согласился, когда Гарри подтолкнул его. —Мне жаль, Гермиона. Они не получили ответа, хотя и слышали сопление изнутри. —Что нам теперь делать? — спросил Рон.

«Мы входим». — решительно сказал Гарри.

«Но это туалет девочки! Мы не можем туда зайти!»

«Все на пиру, Рон. И какой еще у нас выбор?» Хотя Рон все еще явно колебался, он кивнул в свое согласие, и они вошли. Туалет девушки выглядел очень похожим

на их, отметили они, хотя там было больше киосков, один из которых был закрыт.

«Гермиона, пожалуйста, выйди». — сказал Гарри. Дверь ларька распахнулась.

«Что во имя Мерлина ты здесь делаешь? Это девичьи туалет!» Она закричала.

«Мы знаем, но мы не уходим без вас». Рон кивнул в знак согласия. — Что ты здесь делаешь? Она попросила более сдержанно. Гарри она могла понять, у них сложилась дружба, но Рон был причиной, по которой она была здесь в первую очередь.

"Я... ну, я..." Он заикался, и Гарри ударил его локтем в живот. — Извините. Он бросился наружу. «Я не хотел причинить тебе боль, я просто думал, что это наш обычный бой. Я не знал, что это причинит тебе боль». Его тон был искренним, и Гермиона выглядела немного шокированной.

«Ну... Я э-э...» Настала очередь Гермионы потерять дар речи, она явно не ожидала извинений, особенно тех, которые были принесены в туалете девушки. Однако ее потеря дара речи длилась недолго, так как дверь распахнулась, и она издала испуганный крик. Рон и Гарри хлестали вокруг, прежде чем закричать сами, потому что

там стоял взрослый тролль. Зеленому гиганту потребовалось мгновение, чтобы понять, что до него были люди, но когда это произошло, он поднял свой клуб. Трое

снова закричали и нырнули с дороги, Гермиона вернулась в стойло, в то время как мальчики карабкались назад и сумели пробраться мимо тролля к двери. Их движения, к счастью, не привлекли внимания тролля, но, к сожалению, Гермиона это сделала, и тролль снова поднял свою дубину, разбивая деревянные киоски. — Гермиона! Гарри плакал, когда она снова кричала.

«Гермиона двигается!» Закричал Рон, когда тролль поднял свою дубинку в третий раз. — Что мы делаем? Затем он спросил Гарри. — Не знаю! Чувствуя себя беспомощными, они наблюдали, как Гермиона выползла из-под обломков туалетных кабинок и пробралась к раковинам, к сожалению, все

еще привлекая внимание тролля.

"Помогите!" Она плакала, глядя на них испуганными глазами. Мальчики посмотрели друг на друга и молча согласились, что лучшее, что они могут сделать, это бросить куски сломанного

дерева в тролля.

"Ой, горох!" Их план, каким бы минимальным он ни был, не сработал, и тролль все еще был зациклен на Гермионе, которая только что отпрыгнула от другого свинга

своего клуба. — Что теперь? — спросил Гарри.

"Сделай что-нибудь!" Гермиона плакала. — Но что?

"Что угодно!" Они хорошо подумали, и когда тролль снова поднял свою клюшку, Гарри был готов бежать на нее, но у Рона была лучшая идея, и он вытащил свою

палочку.

«Свист и флик». Гермиона напомнила ему, и он кивнул.

"Вингардиум Левиоса!». Будучи не в состоянии сделать заклинание в классе ранее в тот день, Рон не питал особых надежд на то, что это сработает, и поэтому с

трепетом наблюдал, как дубинка была вырвана из рук тролля, когда она подняла ее над головой, чтобы ударить, левитирующее очарование удерживало ее на месте. Тролль растерянно посмотрел вверх, и Рон отменил заклинание, три первых года наблюдая, как оно сильно упало на голову тролля. Он хрюкнул, прежде чем упасть на пол с громким ударом. Никто не двигался несколько мгновений, казалось, ожидая, когда тролль снова встанет, но когда этого не произошло, Гермиона пробралась к мальчикам.

«Это... мертвый?» — спросила она.

«Я так не думаю, просто нокаутировал». — ответил Гарри.

«Это было... Молодец, Рональд». Рон застенчиво улыбнулся.

«Спасибо, я...» Он был отрезан, когда были слышны шаги, мчащиеся к ним, и ни минуты спустя Макгонагалл, Снейп и несколько других учителей ворвались внутрь.

"Боже мой!" МакГонагалл воскликнула, видя разрушение и бессознательного тролля, прежде чем обратить свой взор на своих учеников. «Объяснитесь, все вы!» Все

трое начали заикаться, пытаясь придумать объяснение, пока один не решился на правду. — Это моя вина, профессор. Рон сказал ясно, держа себя прямее и серьезнее, чем Гарри когда-либо видел его. «Я сказал Гермионе некоторые вещи, которые я не должен был делать, и она пришла сюда, чтобы уйти от меня. Когда она не появилась на пиру, мы с Гарри пришли ее искать. Мы только что убедили ее вернуться на пир с нами, когда тролль найдет нас». Макгонагалл смотрел между ними, ища любые признаки лжи.

«Мы понятия не имели, что в школе есть тролль, иначе мы бы пошли к профессору». Гарри подтвердил, а Гермиона просто кивнула. — Ну, тогда, — сказал Макгонагалл, наконец. «Я просто надеюсь, что вы понимаете, насколько вам повезло. Не многие первокурсники могли бы взять на себя

взрослого горного тролля и жить, чтобы рассказать историю. Пять баллов будут присуждены каждому из вас». Все трое разразились улыбками, но Макгонагалл не ответил взаимностью. «За глупую удачу». Они не могли отрицать, что именно это и произошло, и поэтому взяли свою

победу и довольно охотно вернулись в общую

комнату Гриффиндора, когда Макгонагалл вывел их. Прогулка в общую комнату по большей части была тихой, никто из них точно не знал, что сказать, но Гермиона была первой, кто понял это.

«Вы действительно имели в виду то, что вы сказали там, Рон? Что ты не хотел причинить мне боль?» Рон покраснел, его лицо покраснело, как волосы, а Гарри

сдержал ехидку.

«Да-да». Он заикался. «Спорить и дразнить, как мы это делаем, — это одно, а говорить что-то вроде меня — совсем другое». Гермиона улыбнулась и больше ничего не сказала, проводя остаток прогулки в тишине.

<http://tl.rulate.ru/book/61573/2342558>